
УДК 316.1, 316.642.2

DOI: 10.31249/rsoc/2023.02.04

ДОЛГОВ А.Ю.* РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: DEMERTZIS N. THE POLITICAL SOCIOLOGY OF EMOTIONS: ESSAYS ON TRAUMA AND RESENTIMENT. – ABINGDON ; NEW YORK : ROUTLEDGE, 2020. – XVII, 247 p. [ДЕМЕРЦИС Н. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ ЭМОЦИЙ: ЭССЕ О ТРАВМЕ И РЕСЕНТИМЕНТЕ]

Аннотация. Рецензия посвящена книге греческого социолога Николаса Демерциса о политических эмоциях. Для изучения политических эмоций автор предлагает объединить потенциал политической социологии и социологии эмоций. Центральные политические эмоции современности, полагает Н. Демерцис, предопределяются культурной травмой и ресентиментом. В книге представлена теоретическая основа для формирующейся исследовательской области политической социологии эмоций, рассматривается пример нацистроительства в Греции после гражданской войны. Ключевую роль в процессе национального примирения после переживания травмирующего опыта, как считает автор, играет прощение.

Ключевые слова: политические эмоции; культурная травма; ресентимент; прощение; политическая социология; социология эмоций.

Для цитирования: Долгов А.Ю. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 2. – С. 62–70. Рец. на кн.: Demertzis N. The political

* Долгов Александр Юрьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН, старший преподаватель департамента социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; adolgov@inion.ru

*Рец. на кн.: Демерцис Н. Политическая социология эмоций:
эссе о травме и ressentimente*

sociology of emotions : essays on trauma and resentment. – Abingdon ; New York : Routledge, 2020. – XVII, 247 p. DOI: 10.31249/rsoc/2023.02.04

Рецензия поступила: 01.04.2023.

Принята к публикации: 15.04.2023.

DOLGOV A.Yu.** Book review: Demertzis N. The political sociology of emotions: essays on trauma and resentment. – Abingdon; New York: Routledge, 2020. – xvii, 247 p.

Abstract. This paper focuses on a book by the Greek sociologist Nicholas Demertzis on political emotions. To study political emotions the author proposes to combine the potential of political sociology and sociology of emotions. The central political emotions of modernity, according to Demertzis, are predetermined by cultural trauma and resentment. The book provides a theoretical framework for the emerging research field of political sociology of emotions. The example of nation-building in Greece after the civil war is examined. Forgiveness, according to the author, plays a key role in the process of national reconciliation after a traumatic experience.

Keywords: political emotions; cultural trauma; resentment; forgiveness; political sociology; sociology of emotions.

For citation: Dolgov A.Yu. [Book review]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 2. – P. 62–70. Book review : Demertzis N. The political sociology of emotions : essays on trauma and resentment. – Abingdon ; New York : Routledge, 2020. – XVII, 247 p. DOI: 10.31249/rsoc/2023.02.04

Received: 01.04.2023.

Accepted: 15.04.2023.

Политика, по сути, наполнена (а иногда и переполнена) эмоциями. Мы можем увидеть это на разных уровнях – как на примере

** Dolgov Aleksandr Yur'ievich – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Senior Lecturer of the Department of Sociology, National Research University «Higher School of Economics»; adolgov@inion.ru

уличных протестов, в которых волна гнева попеременно сменяется коллективной эйфорией, так и на примере действий отдельных политических лидеров, с одной стороны, движимых политической страстью, с другой – манипулирующих эмоциями избирателей для достижения своих целей и использующих для этого «торговлю страхом» или апелляцию к патриотическим чувствам. Несмотря на «эмоциональность» политической сферы, в социальных науках эта тема находится, скорее, на периферии, хотя исследователями накоплен значительный объем теоретического и эмпирического знания в области политической социологии и социологии эмоций. Но социальные ученые начинают уделять эмоциям в политике все больше внимания¹. Книга греческого социолога Николаса Демерциса² «Политическая социология эмоций: эссе о травме и ресентименте» [Demertzis, 2020], вышедшая в издательской серии «Routledge studies in the sociology of emotions»³, также демонстрирует, что социальным ученым можно и нужно изучать эмоциональные основания политики. Центральные политические эмоции современности, полагает Н. Демерцис, предопределяются культурной травмой и ресентиментом. Причем они должны рассматриваться в тандеме, поскольку травма разрушает и перестраивает социальные связи, вызывая тем самым, с одной стороны, обиду, возмущение, ненависть, страх, горе, ресентимент, а с другой – солидарность, сострадание и сочувствие.

Как пишет в предисловии Н. Демерцис, у книги двойная цель: во-первых, исходя из имеющихся исследовательских инициатив и программ описать зарождающуюся политическую социологию эмоций как подобласть социологии эмоций, а во-вторых, сфокусироваться на ключевых политических эмоциях и опыте, основанном на эмоциях, таком как травма, национальная идентич-

¹ Работы о политических эмоциях выходят и в России. Отметим, к примеру, публикацию русского перевода книги Марты Нуссбаум «Политические эмоции: почему любовь важна для справедливости» [Нуссбаум, 2023].

² Николас Демерцис – профессор Афинского национального университета имени Каподистрии, директор Национального центра социальных исследований (ЕККЕ). Его исследования посвящены политической социологии, культурсоциологии, политической коммуникации и социологии эмоций.

³ См. другие книги в этой серии: URL: <https://www.routledge.com/Routledge-Studies-in-the-Sociology-of-Emotions/book-series/RSSE> (accessed: 01.04.2023).

ность, прощение, популизм и медиатизация эмоциональности [Demertzis, 2020, р. XII]. Поскольку в подзаголовок названия книги вынесено слово «эссе», это дает понять, что автор не был нацелен представить фундаментальное монографическое исследование политических эмоций, однако при этом текст выглядит как целостное и последовательное прояснение их роли в политике. Как отметил лидер-основатель Йельской школы культурсоциологии профессор Джеффри Александер в своей минирецензии на книгу, в теоретическом плане работа Н. Демерциса «в высшей степени креативна»¹.

Основная часть книги разделена на восемь глав. Первая глава представляет собой теоретический очерк, посвященный объяснению концепта «политические эмоции». Остальные главы распределены по двумя частям: часть I (главы 2–5) посвящена культурной травме, часть II (главы 6–8) – ресентименту.

В теоретическом очерке Н. Демерцис сразу же отмечает концептуальную запутанность политических эмоций, но тем не менее формулирует их определение и выделяет их основные характеристики. Под политическими эмоциями он понимает «длительные аффективные predispositions, взаимно поддерживаемые политическими и социальными нормами данного общества, играющие ключевую роль в конституировании его политической культуры и властном распределении ресурсов» [Demertzis, 2020, р. 13]. Н. Демерцис отмечает, что политическая социология эмоций имеет дело прежде всего с устойчивыми эмоциями, а не с краткосрочными аффективными состояниями, которые возникают, например, в толпе, но тем не менее не отрицает, что в отдельных случаях (особенно в периоды политической напряженности – во время митингов, протестов, беспорядков) непродолжительные рефлекторные эмоции могут выходить на первый план.

Основные характеристики политических эмоций, согласно автору книги, следующие:

– они реляционные и социальные, поскольку возникают в области действий людей и функционирования институтов;

¹ См. раздел «Critics' reviews» на сайте издательства: URL: <https://www.routledge.com/The-Political-Sociology-of-Emotions-Essays-on-Trauma-and-Ressentiment/Demertzis/p/book/9780367515720> (accessed: 01.04.2023).

– они устойчивые и программные, поскольку представляют собой долгосрочные аффективные приверженности и диспозиции к политическим фигурам, символам, идеям или институтам;

– они необязательно осознаются;

– они нацелены на себя (интроецированные) в той же степени, что и на других (экстравертированные);

– они могут быть как индивидуальными, так и коллективными или общими;

– часто они амбивалентны [Demertzis, 2020, p. 13–14].

Н. Демерцис не пытается доказать существование каких-либо предустановленных и специфических политических эмоций: «Нет исключительно политических эмоций, есть только “сценарии” и модальности политической вовлеченности и эмоциональности» [Demertzis, 2020, p. 14]. Любая эмоция может становиться политической, попадая в те или иные политические конфигурации. Говоря об анализе эмоций, Н. Демерцис предлагает на микроуровне рассматривать внутриличностные измерения эмоциональной жизни; на мезоуровне – социальное взаимодействие в группах, институты, повседневные контакты и эмоциональную динамику в них; а на макроуровне – нормы, правила, право, традиции и социально-экономические структуры, которые обеспечивают зависимость от предшествующего пути (path dependency) формирования эмоциональных культур и социальных эмоций [ibid., p. 11].

После теоретического очерка Н. Демерцис обращается к теме культурной травмы. Он весьма пессимистично смотрит на современность как на эпоху травм, геноцидов, войн, массового насилия. Вслед за Ульрихом Бекон он описывает современное общество как глобальное общество риска [Бек, 2000], которое систематически создает угрозы, в результате чего люди начинают воспринимать риск как неизбежное обстоятельство своей жизни. Этот эффект усиливается, поскольку дискурс прогресса в современности сменился на дискурс кризиса, тревоги и страха, что делает людей максимально тревожными, незащищенными и лишенными устойчивых опор [Demertzis, 2020, p. 28].

Рассматривая различные теоретические подходы к изучению культурной травмы, Н. Демерцис опирается на работы авторитетных социологов (Дж. Александер, П. Штомпка, Р. Айерман, Н. Смелзер и др.) и, в целом соглашаясь с ними, заключает, что

«культурная травма дискурсивно опосредуется и коллективно конструируется через процесс, в котором различные группы интересов и группы-носители борются друг с другом, как сверху (элита), так и снизу (движения, инициативные группы давления), чтобы осмыслить шокирующее происшествие и превратить его в “событие”, вписанное в официальную и неофициальную коллективную память» [Demertzis, 2020, p. 32]. Иными словами, общим местом в социологической теории травмы считается то, что травма производится в результате «драматургии травмы», после чего одни события начинают восприниматься как травмирующие, а другие – нет. Как заключил бы Дж. Александер, «сценарии травм разыгрываются в театрах повседневной коллективной жизни» [Alexander, 2015, p. 4]. Связывая травму с политическими эмоциями, Н. Демерцис пишет, что «процесс “драматургии травмы” включает в себя три фундаментальные составляющие: ретроактивную селективную память, преимущественно негативные эмоции и идентичность» [ibid., p. 32]. Таким образом, конструирование травмы заинтересованными группами всегда связано с манипуляциями эмоциями, такими как стыд, гнев, зависть, страх и т.д.

В книге Н. Демерцис рефлексировать в том числе и над собственным опытом переживания травмы. Его отец во время гражданской войны в Греции (1944/1946–1949) поддерживал Демократическую армию Греции (ДАГ), представлявшую собой вооруженные силы Коммунистической партии Греции. Он редко и мало говорил о своей прошлой политической деятельности, потому что отождествлял себя с проигравшим левым сообществом и чувствовал из-за этого унижение и вину. Это молчание долгое время оставалось тревожной семейной тайной.

В 2009–2010 гг. Н. Демерцис, будучи уже профессиональным социологом, провел интервью с 11 информантами, принимавшими участие в гражданской войне в Греции. Ссылаясь на данные этих интервью, он показал, что хотя сначала война была практически стерта из официального дискурса, память о ней продолжала передаваться через местные ритуалы и панихиды. «Политика забвения постепенно вступила в силу, порождая публичное и личное молчание вокруг гражданской войны, такое же мучительное молчание, которое мой отец хранил в течение двух с половиной десятилетий», – пишет Н. Демерцис [Demertzis, 2020, p. 32].

Таким образом, индивидуальные страдания никак не выражались на публичном уровне через обсуждение и символическое осмысление, а значит, культурная травма в греческом обществе не была сконструирована. Лишь через долгие годы после окончания войны в условиях формирования демократического публичного пространства интеллектуалы, политические партии, СМИ, ученые и художники привлекли внимание к этой теме через многочисленные дискуссии и символическую переработку произошедшего.

Ключевую роль в процессе национального примирения, запущенном в Греции с 1974 г., сыграло прощение. Именно оно, подчеркивает Н. Демерцис, стало важной частью «исцеления», при этом, добавляет он, «простить – не значит забыть, равно как и не значит отрицать или отречься» [Demertzis, 2020, p. 67]. Н. Демерцис рассматривает и другие возможные реакции на травму: месть, требование справедливости и непощение [ibid., p. 90–94]. Прощение он называет моральной добродетелью, которую следует отличать от показных извинений и помилований, обусловленных политическими императивами, а также от забвения и социальной амнезии.

Вторая часть книги посвящена ресентименту. Н. Демерцис различает возмущение (*resentment*) и ресентимент (*ressentiment*). Под возмущением он понимает «эмоцию, возникающую, когда нам или тем, с кем мы себя отождествляем, причиняют зло» [Demertzis, 2020, p. 114]. Ресентимент – более сложная эмоция, индивидуальные и социальные истоки которой связаны со следующими элементами: невыраженное отместие; хроническое интериоризированное бессилие; разрыв между законными и реальными правами; социальное сравнение и несправедливость, переживаемая как участь [ibid., p. 144–145]. Через обращение к понятию «ресентимент» Н. Демерцис рассматривает проявления популизма и ностальгии, нациестроительство и национальную идентичность. Опасность ресентимента, полагает он, заключается в беспредметности его фокусировки. Он не направлен на что-то или на кого-то конкретного, но при этом образует «ядовитую массу» негативных ощущений, которая определяет общий фон жизни людей [ibid., p. 136]. Эти негативные ощущения в интересах тех или иных политических сил могут быть направлены на большие социальные

группы, правящий класс, меньшинства, этнические группы или на «весь этот жестокий мир» [Demertzis, 2020, p. 136].

Книга Н. Демерциса важна не только в качестве теоретической основы для формирующейся исследовательской области политической социологии эмоций. Предложенные автором идеи и концепты можно использовать, в том числе, и для объяснения происходящих сейчас процессов. Хотя Н. Демерцис рассматривает роль травмы и ресентимента в нацистроительстве на примере греческого общества, его книга может помочь по-новому взглянуть на политические процессы и других стран, которые пережили последствия войн, природных или техногенных катастроф, террористических актов. Прохождение через подобного рода шокирующий опыт связано со «встряской» политической сферы, включая ее эмоциональные аспекты, что требует внимательного изучения.

Интересен акцент автора на прощении как способе переживания травматического опыта, который способствует примирению конфликтующих сообществ. По сути, речь идет о том, что любой другой ответ на травму либо вызывает ресентимент, либо приводит к новым травмам. Ресентимент, вызывающий волны популизма, национализма, дискриминации, ненависти не менее опасен по своим разрушительным последствиям. Таким образом, травмированное сообщество может впасть в «замкнутый круг» травмы и ресентимента.

Отметим, что Н. Демерцис уделяет внимание медиатизации травматического опыта и эмоций (глава 4), показывая, что современные медиа не только создают зрелищную картинку страдания, моментально распространяя ее по всему миру и снижая тем самым чувствительность людей к постоянно происходящим трагическим происшествиям. Медиа также способствуют возникновению пространства сочувствия и сострадания к другому, что в свою очередь может стать основой для принятия политических решений на локальном, национальном и глобальном уровнях.

Политическая социология эмоций, таким образом, может помочь нам найти выход из «замкнутого круга» травмы и ресентимента, не только предлагая возможные способы и инструменты переосмысления трагического опыта, но и распознавая демагоги-

ческое манипулирование эмоциями, которое применяют те или иные политические силы.

Список литературы

Бек У. Общество риска : на пути к другому модерну. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.

Нуссбаум М. Политические эмоции : почему любовь важна для справедливости / пер. с англ. С. Порфирьевой. – Москва : Новое литературное обозрение, 2023. – 632 с.

Alexander J. *Trauma : a social theory*. – Cambridge (MA) : Polity, 2015. – 240 p.

Demertzis N. *The political sociology of emotions : essays on trauma and resentment*. – Abingdon ; New York : Routledge, 2020. – xvii, 247 p.

References

Alexander J. *Trauma : a social theory*. – Cambridge (MA) : Polity, 2015. – 240 p.

Beck U. *Obshhestvo riska : na puti k drugomu modernu* [Risk society: towards a new modernity]. – Moscow : Progress-Tradiciya, 2000. – 383 p. (In Russian)

Demertzis N. *The political sociology of emotions : essays on trauma and resentment*. – Abingdon ; New York : Routledge, 2020. – xvii, 247 p.

Nussbaum M. *Politicheskie emocii : pochemu lyubov' vazhna dlya spravedlivosti* [Political emotions : why love matters for justice]. Transl. from English by S. Porfir'eva. – Moscow : Nvoe literaturnoe obozrenie, 2023. – 632 p. (In Russian)